

1904 год

«Пора всем сочувствующим делу старины кричать о ней при всех случаях, во всей печати указывать на положение её.

Пора печатно неумолимо казнить невежественность администрации и духовенства, стоящих к старине ближайшими.

Пора зло высмеивать сухарей-археологов и бесчувственных педантов.

Пора вербовать новые молодые силы в дружину ревнителей старины, — пока, наконец, этот порыв не перейдёт в единодушное, национальное движение, которым так сильна всегда наша могучая Русь»...

Н.К. Рерих. Старина на Руси.

Н.К. Рерих. Старый Псков. 1904.

ЯНВАРЬ

3 января 1904 г.

[Рекламное объявление]

Императорское Общество поощрения художеств.

Выставка этюдов средней России художника Н.К. Рериха открыта в залах постоянной выставки Общества (Морская, 38) с 10 часов до 5 ч. вечера. Вход бесплатный.

Новое время. 1904. 3/16 января. № 9997. С. 1.

Искусство и художники

Секретарь Общества поощрения художеств, художник Н.К. Рерих, был командирован минувшим летом в среднюю Россию и северо-западный край для ознакомления с памятниками старины.

Теперь в Обществе поощрения Н.К. Рерих как результат своей поездки выставил около сотни этюдов.

Древнерусские церкви, неуклюжие, каменные, белые с зелёными кровлями; уцелевшие остатки смоленских стен; мрачные фасады ковенских костёлов и католических семинарий, орнаменты и немудрёная стенная живопись древнерусского стиля.

Заметно, что художник с любовью писал свои этюды. Это не безжизненные фотографические снимки, это полные сокрытой трепещущей жизни исторические документы. Они переносят вас в далёкое-далёкое прошлое. Переносят в старую Русь с её прямолинейной религиозностью. Переносят к рубежам смоленской Литвы, когда к толстым стенам подступали то русские, то запорожцы, то ляхи. Переносят под тёмные, таинственные своды иезуитских монастырей, в холодном сумраке которых мерещатся траурные фигуры в суканях, костистые, выбритые лица с тонкими, бескровными, шепчущими молитву губами.

Рерих и в данном случае, как всегда, совершенно игнорирует технику, преследуя исключительно одно лишь настроение. Но некоторые этюды хороши и по живописи, жирной, сочной и по передаче световых эффектов.

Своеобразен тот приём, которого держится Рерих, делая свои исторические этюды. Прямо с вокзала он едет к заинтересовавшему его, чтоб впечатления окружающей современности не нарушили овладевшего художником настроения.

Будущим летом Рерих собирается объехать Волынь и Подолию – этот непочатый угол памятников Польской и Украинской старины.

Н. Брешко-Брешковский

Биржевые ведомости. 1904. 3/16 января. Утренний выпуск. № 5. С. 4.

4 января 1904 г.

ХРОНИКА

4-го января, в 3-м часу дня, выставку этюдов художника Н.К. Рериха, устроенную в залах императорского Общества поощрения художников, посетили их императорские высочества великие князья Владимир Александрович с августейшей супругой великой княгиней Марией Павловной, великие князья Кирилл Владимирович, Борис Владимирович, Андрей Владимирович и Алексей Александрович. Августейшим посетителям давал объяснения Н.К. Рерих. После обзора выставки, выразив своё удовольствие по поводу виденного, их высочества отбыли с выставки.

Биржевые ведомости. 1904. 5/18 января. Утренний выпуск. № 8. С. 3.

8 января 1904 г.

Н. К. РЕРИХ И ЕГО ПОСЛЕДНИЕ ЭТЮДЫ

На днях на постоянной выставке в Обществе поощрения художеств появились последние этюды Н. К. Рериха.

Художник употребил часть истекшего лета на путешествие в западную и центральную Россию, побывав в Ярославле, Костроме, Нижнем, Юрьеве-Польском, Владимире, Суздале, Ростове Великом, в Смоленске, Вильне, Троках, Гродне, Ковне, Мерече, Риге, Вендене, Печорах, Изборске и в Пскове.

Целью этого путешествия было занести на полотно памятники древнего зодчества, отчасти уже разрушающиеся и даже разрушенные. Н. К. Рериху помогала его жена, работая фотографическим аппаратом.

Говорить о пользе сохранения памятников, как в их естественном виде, так и в виде рисунков или более законченных изображений масляными красками, значило бы повторять истину, весьма избитую и всеми признаваемую. Кто усомнится в пользе просвещения и во вреде невежества? Но дело не в принципах, а в том, к чему они побуждают людей. Многие ли бескорыстно работают на пользу того самого просвещения, за которое они стоят горой в разговорах?

А между тем, ждать некогда. Всё разрушается, всё погибает естественною или насильственною смертью. В одном месте был назначаем в продажу, как сообщает Рерих, Кремль с публичного торга, в другом — заштукатуривают известкою древние фрески, в третьем — скупают древние ткани, чтобы обивать ими кушетку дамских будуаров и старинную парчу продают даже на выплав серебра! А восхитительные среднеазиатские ковры! Не щадят их разные скупщики-евреи из Вены, Парижа и Лондона; погибают эти дивные произведения народного искусства под ножницами обойщиков, которые выкраивают из них разные принадлежности современной мебелировки.

Выбор Н. К. Рериха пал преимущественно на памятники зодчества, отчасти — на остатки древней стенописи.

И вот в течение двух месяцев из-под его талантливой кисти явилось на свет с лишком 70 этюдов масляными красками и пастелью, передающих совершенно отчётливо, иногда с большими подробностями, разные здания и части зданий и частности внутренней отделки.

Ярославлю в этой коллекции посвящено семь этюдов церковей Николы Мокрого, Богоявления, Рождества Богородицы, Ивана Предтечи и Власия, причём точка зрения выбрана чрезвычайно умело. Видно, что каждая подробность старого здания была г. Рериху дорога, и он умел выбрать поворот наиболее характерный, а там, где всех интересных подробностей нельзя было схватить одним взглядом, он разрабатывал их в двух и трёх этюдах.

При изображении фресковой стенописи церковей Ярославля и Ростова Великого, он весь отдавался впечатлению ласкающих бархатных тонов старинных красок и чрезвычайно близко и верно подошёл к натуре.

Особенно удачны, в живописном отношении, этюды приподнятого над остальною церковью высокого амвона с золотыми колоннами Спаса на Сенях в Ростове. В Костроме художник обратил внимание на Ипатьевский монастырь и крыльцо теремка Михаила Феодоровича. В Нижнем - на стены древнего Кремля; из Владимира вывез этюды Дмитровского собора и святых ключей, а из Юрьева-Польского — прекрасное изображение собора. Белые стены воздвигнутых на высотах соборов горят на фоне небес, а их затейливые куполы вырезаются красивейшими линиями. Разнообразные

этюды г. Суздаля, Покрова на Нерли и г. Ростова, которому посвящено более десяти, написаны широко и достигают впечатления жизненности. Особенно большую художественную жатву Н. К. Рерих собрал в Ростове Великом: здесь и общий вид с озера, и Кремль, и внутренность храмов, и княжеские теремки, и теремки иераршие, и старинная деревянная церковь в селе Ишны под Ростовом, выкрашенная в чёрный цвет и вырезающаяся мрачным силуэтом.

В Смоленске художник посвятил своё время штудировке знаменитых смоленских стен, из-под которых всё сокрушающие современники выгребают песок, а также большой этюд красивого женского монастыря, в котором воспитывалась первая жена Петра I.

Но вот мы и на рубеже русской земли. В ряде изображений проходит перед нами Вильна, Троки, Меречь, Рига, Венден; тут и замки Гедимины и Кейстута с сохранившейся ещё фресковой живописью — замки, напоминающие о временах самостоятельной Литвы, когда она была столь близка Руси и русскому влиянию. А вот и ковенские католические монастыри иезуитского стиля, свидетели позднейшей эпохи, когда русское влияние сменялось польско-католическим. Красивый фасад костёла в Ковно (ныне жилой дом) совершенно такой же конструкции, как костёл св. Анны в Вильне, про который Наполеон говорил, что он с удовольствием перенёс бы его на ладони в Париж. В Гродно - этюды православной Коложской церкви времён Ярослава Мудрого, от которой осталась лишь стена, выложенная красивыми разноцветными изразцами; остальное, ещё недавно целое, скатилось в Неман.

Но зарубежные города недолго останавливали на себе внимание художника; он возвращается в коренную Русь и в длинном ряде этюдов знакомит нас с остатками старины в Изборске, Пскове и Печерах. Перед нами предстают и вечевой Псков, и печорский монастырь, окружённый вековыми стенами, выдавший Иоанна Грозного и выдержавший бои с литовцами; общий мотив этого монастыря взят художником так удачно, что трудно оторваться, смотря на его красивые линии, своды, хоры и переходы, от которых так и веет стариной. Далее следует древнеязыческое Труворово городище под Изборском, на котором виднеются кресты позднейшего кладбища, и детальная разработка рельефных крестов на изборских стенах, и этюд с характерным изображением женщины-полуверки (остатки колонизации древне-псковской земли) с металлической бляхой вроде панциря на груди.

Одно это краткое перечисление достаточно характеризует богатство материала и тот выдающийся интерес, который представляют эти этюды как с исторической, так и с чисто художественной стороны.

Да, действительно, на этюдах Н. К. Рериха есть чему поучиться и на что поглядеть, но для этого самому художнику или кому-либо другому следует подумать о ответственном указателе. Прежде всего, о значении этюдов для массы публики: подумайте, насколько оживятся в сознании хотя бы учащейся молодёжи мёртвые страницы истории с заученными уже именами, когда, проходя по выставке, они увидят в живописном изображении тот самый Псков, который некогда соперничал с ганзейскими городами в богатстве и развитии торговли, и в котором собирались дружины, чтобы отстаивать русскую землю против немца, надвигающегося с запада. Или когда они вспомнят, глядя на кремлёвские стены Нижнего, смутное время земли русской и великих русских людей — Пожарского и Минина. А Смоленские стены, разве мало они им скажут? Если не вспомнят Шеина, современника изображённых стен, то наверное придёт на ум година бедствий, когда Смоленск был во вражьих руках, и всякий с гордостью скажет себе: «Был вражий и опять-таки стал наш».

Но мы далеки от мысли, что в этой дидактической стороне главная заслуга художника; за ним заслуга больше и серьёзнее: художество — один из основных элементов истории, и без источников художественных изыска исторические были бы неполны. Историкам часто делают упрёк, что они проходят мимо этой стороны народной жизни, но, спрашивается, дают ли им художники надлежащий материал, которым они могли бы пользоваться.

Ограничиваясь для данного случая одним зодчеством, скажем прямо, что художники вовсе не считают это своею задачею. А людей, которые были бы и художниками и учёными в одно и то же время, куда как мало. По части зодчества работы архитекторов сами по себе недостаточны: они дают фронтоны, разрезы, подробности орнаментики, но всей совокупности всё-таки не хватает, и нужно громадное воображение, чтобы воссоздать её из частных и деталей — это дело живописца, и вот почему мы, главным образом, и приветствуем работу Н. К. Рериха.

Как было бы хорошо, если бы у нас порешили основать исторический музей зодчества, в создании которого наши художники протянули бы руку строителям. В этом музее были бы собраны памятники древнейших типов деревянных построек и каменного зодчества; рядом с разрезами и деталями строительными и орнаментными помещались бы живописные изображения, так что всё вместе давало бы полное представление о постройке с её эстетической и технической стороны.

Превосходные труды Сулова, конечно, во много раз выиграли бы, если бы рядом с ними были и живописные изображения наших оригинальных вологодских и олонекских церквей и тех изб, которые когда-то строились из срубов, где брёвна были в 12 и 14 вершков в поперечнике.

Между прочим, деревянные постройки в особенности требуют внимания и внимания немедленного, так как они разрушаются скорее камня и так как поддержать старинные типы невозможно как вследствие улучшения сообщений, более лёгкой доставки материала и иных технических усовершенствований, так и вследствие того, что лес уже не тот и что не быть ему уже никогда таким, каким он был ещё сто лет тому назад.

Не говоря о научном значении этюдов деревянных построек, сколько в них чисто художественных и исконно-русских красот и эффектов; подумайте, господа художники, в особенности молодые: не лучше ли вам поскитаться будущим летом по северной глуши вместо того, чтобы ездить по торной дорожке, давно уже намеченной вашими предшественниками, и поработать так, чтобы ваши этюды имели бы не только художественное, но и историко-художественное значение.

Но тут я позволю себе дать маленький совет: прежде всего, давайте здание непременно в связи, насколько это возможно, с окружающею природою — тогда характер его будет выразительнее, определённое, целостнее; сверх того, старайтесь включать в ваши этюды и человека; знаю, что большинство охотно уклоняется от изображения человека, представляющего специальность живописца исторического или портретиста; но это необходимо нужно, прежде всего ради масштаба, а затем и ради общей правды, в особенности в тех случаях, где пиджак и картуз, кофта и платочек не искоренили обычной издревле одежды.

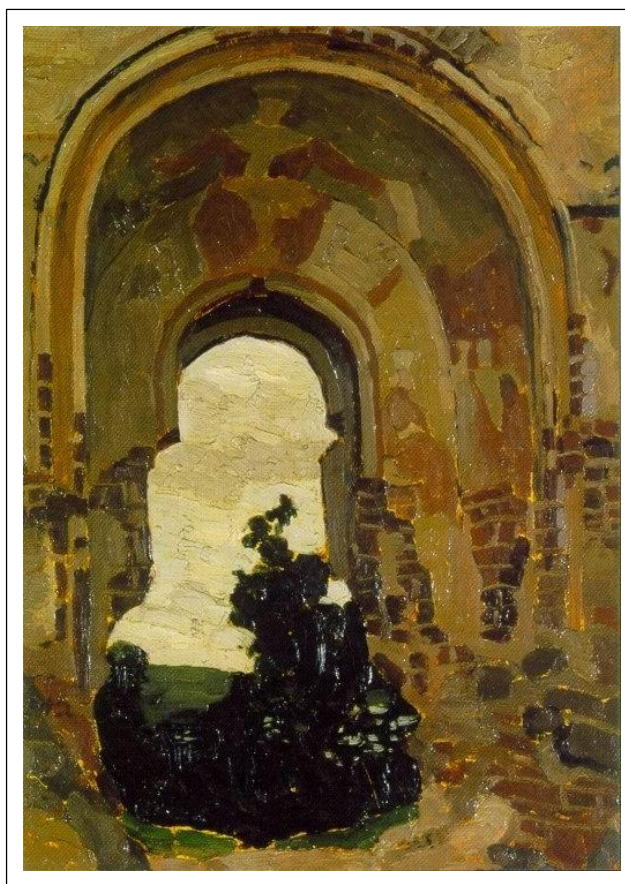
А. — бов

Русь. 1904. 8/21 января. № 27. Четверг. С. 3.

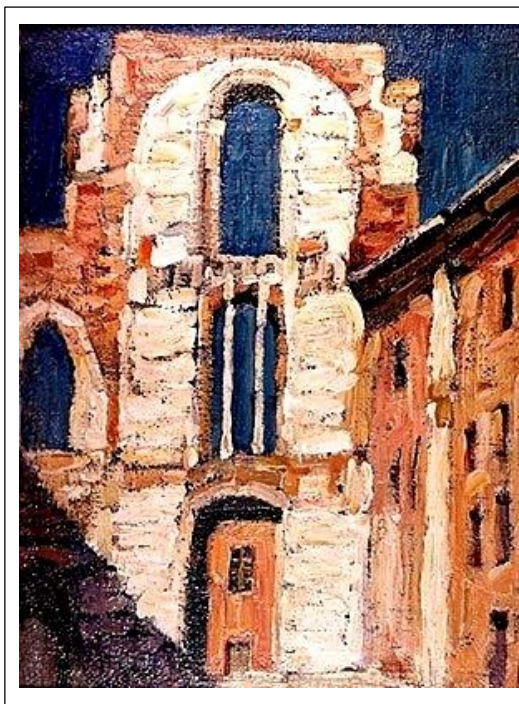
«Но вот мы и на рубеже русской земли. В ряде изображений проходит перед нами Вильна, Троки, Меречь, Рига, Венден; тут и замки Гедимина и Кейсту-та с сохранившейся ещё фресковой живописью — замки, напоминающие о временах самостоятельной Литвы, когда она была столь близка Руси и русскому влиянию...»

Вильно. (Гора Гидеминова замка). 1903

Ворота Трокского монастыря. 1903

Троки. Этюд Трокского монастыря. 1903..

Венден. Развалины монастыря. 1903.

Н.К. Рерих. Средневековый Ревель. 1903.

15 января 1904 г.

Письмо Н.К. Рериха к Тенишевой М. К.

Глубокоуважаемая Мария Клавдиевна.

Немедленно постараюсь повидаться с Е. В. Сосновской, и условимся о времени и устройстве выставки. Я думаю, лучшее время для выставки — с февраля и т. д., т. е., начиная с Передвижной выставки, на которой бывает до 30 000 посетителей; все они, конечно, осматривают и постоянную выставку.

Фриз мой сделан не акварелью, а пастелью. Представляет он связную историю из охотничьей жизни древних. Если он может пригодиться для вышивки, я вышлю среднюю часть его, которая могла бы служить как отдельное панно-гобелен или же частью длинной полосы по карнизу всей комнаты. Рисунок шаблона я мог бы пройти сам, не знаю, в какую величину он может быть. Делать из пастели акварель, во-первых, боюсь затянуть по времени, во-вторых, пастельные тона, пожалуй, лучше могут приблизиться к тону холста и ниток. Если ничего не имеете против высылки фриза в пастели, дайте знать, пожалуйста, и я вышлю его малой скоростью.

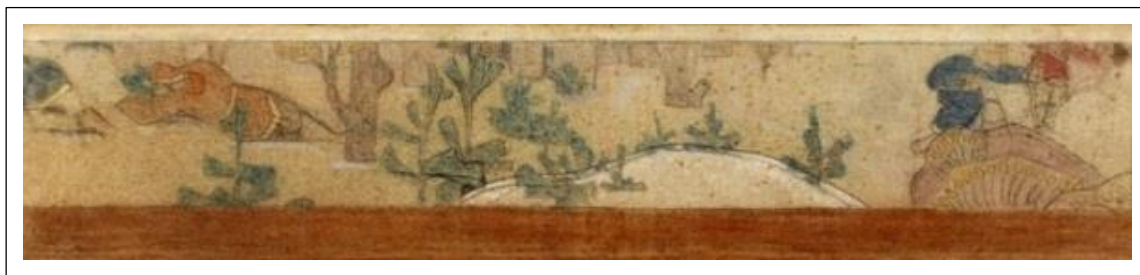
От лица общества и лично от себя позвольте принести Вам глубокую благодарность за память о нашей выставке, которая украсится теперь прекрасными изделиями Талашкина. Передайте, пожалуйста, мой поклон княгине Екатерине Константиновне.

Искренно преданный Вам и глубоко уважающий Н. Рерих
15 янв. 1904 г.

ЦГАЛИ. ф. Рериха 2408. (Печатается с сокращениями)

Публикуется по изд.: В.П. Нечаев. Встречи с прошлым. Вып.2. М.: Советская Россия. 1976.

«Фриз мой сделан не акварелью, а пастелью. Представляет он связную историю из охотничьей жизни древних...»

Охота. Служка. 1903.

Погоня. 1903.

Бег на колесницах. 1903.

Медведь. 1903.

Несут оленя. 1903.

Совы. 1903.

27 января 1904 г. Киев.

Письмо М.В. Нестерова к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович! Скоро год, как я имею у себя Ваши прекрасные эскизы, скоро год, как собираюсь послать Вам что-либо из моих работ, и только теперь могу Вас уведомить, что таковые будут Вам высланы на этих днях. Одна из них – акварель на давно мною задуманную, но неисполненную и до сих пор тему. Другая – набросок карандашом.

Теперь обращаюсь к Вашему любезному содействию. После окончания Абастуманского дела, что, надеюсь, будет осенью 1904 года, я должен буду озаботиться выставкой своих работ. Вместе с большой картиной у меня в настоящее время есть более тридцати произведений, не бывших на выставках в Петербурге, и до шестнадцати, не бывших в Москве, что даст мне основание подумать о самостоятельной выставке в Петербурге в январе 1905 года. (Совместная выставка столь большого количества моих работ с «Союзом» мне представляется неудобной, как для меня, так и для других участников Союза.)

А так как выставочные помещения у нас наперечёт и одно из наиболее подходящих для меня – есмь зал Общества Поощрения Художеств, то, естественно, я и останавливаюсь на нём, как на одном из первых, и обращаюсь теперь к Вам, чтобы узнать, могу ли я рассчитывать иметь это помещение для своей выставки, от первых чисел января по первые числа февраля будущего 1905 года, и на каких условиях, а также, если помещение Общества свободно, то к кому и когда я должен буду обратиться для официальных переговоров.

Не откажите мне, многоуважаемый Николай Константинович, на все изложенные здесь вопросы ответить по адресу: Киев, Елисаветская (Липки) д № 1.

С истинным уважением и преданностью остаюсь

Мих. Нестеров

Киев 1904 27 Январ[я]

P.S. Моё почтение свидетельствую Вашей Супруге.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1055, 2 л.

М. Нестеров. На совет. Эскиз к неосуществлённой картине.

ФЕВРАЛЬ

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«Мечи войны не раз пресекали наши самые лучшие возможности. При начале русско-японской войны обстоятельства испортили поступление семидесяти пяти моих картин в Русский Музей. За четыре часа до объявления войны вся эта сюита была приобретена для Музея, затем в силу экстраординарных обстоятельств дело оттянулось, а тут подвернулся Грюнвальд с выставкою в Сен-Луи, и в печальном результате все эти картины рассыпались по Америке и Канаде...»

Н.К. Рерих. Мечи. 1939.

ОТГОЛОСКИ ВОЙНЫ

На днях художник Рерих окончил аллегорическую картину, изображающую нападение японцев на русских богатырей, представленных в спокойных позах и напоминающих нам богатырей древнего эпоса. Эта картина пожертвована художником Красному Кресту.

Хроника журнала "Мир искусства". 1904. № 2. С. 56.

Н.К. Рерих. На Востоке. 1904.

Науки, искусства и литература

Художник Н.К. Рерих пожертвовал в пользу Общества Красного Креста только что законченную им аллегорическую картину, специально предназначенную для "Carte postale". Картина изображает нападение японцев на русских богатырей, причём стиль выдержан в историческом отношении по русским и японским изданиям. Весь сбор от продажи этих карт поступит в пользу больных и раненых воинов на Дальнем Востоке.

Знамя. 1904. 11/24 февраля. № 40. Среда. С. 4.

10 февраля 1904 г.

Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.

10 Февр. 1904г.

Глубокоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Сейчас узнал, что Академия Худож[еств] предоставила нам помещение от 10 Янв. по 10 Февр. 1905г. gratis¹.

Как полагаете, брать ли помещение в Обществе за 2000 р. от 10 Янв. по 10 Февр., или остановиться на Академии Художеств?

Известите поскорее, как Москвичи думают?

Искренно Вам предан

Н. Рерих.

Перцову написал. Просил в случае согласия известить Вас. Можно думать, что нам Академия даёт и с 1 Января, ибо Нестеров, который просил Академию с 10 Дек. по 10 Янв. вероятно, если мы остановимся на Академии, будет просить Общество.

Ожидаю извещения, ибо, если помещение Академии и менее центрально, нежели Общество, но зато 2000 тоже сумма порядочная.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 11/66, 3 л.

15 февраля 1904 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.

Конверт с гербом:

(Герб Рос. Имп.)

ИМПЕРАТОРСКОЕ

ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ

С.-Петербург. Морская, 38.

Москва. Софийская набережная. Кокоревское подворье
Его Высочайшему Аполлинарию Михайловичу Васнецову

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Само собой разумеется, что решение Совета должно быть санкционировано собранием Академии, но если иметь в виду и Общество, то в начале Марта придётся сделать там условие, отказываться от которого трудно. По видимому, Академия не откажет нам в помещении, и Толстой и Боткин и другие уверяли меня в этом. Кроме того, я подал ещё записку, в которой называю, сколько членов Академии участвуют в нашем Союзе, но, конечно. Ваше присутствие на этом собрании всегда будет далеко не лишним.

Бумага Лобойкова о решении Совета Академии – у меня.

¹ gratis (англ.) – бесплатно, даром.

Дюссельдорфские заявления - всем разосланы.
Искренно Вам предан

Н. Рерих
15. Ф. 1904.

Отдел рукописей ГТГ. ф.11/67, 3 л.

ВОЙНА И ХУДОЖНИКИ

События на Дальнем Востоке, несмотря на всю свою грандиозность, не прервали обычного строя петербургской жизни.

Под гул пушечных выстрелов столичная жизнь по-прежнему текла своим порядком.

Магазины, театры, выставки, концерты, балы - всё это продолжало функционировать и собирать с публики установленную дань.

Разумеется, война сильно отозвалась на общественном настроении и, так или иначе, нарушила правильный ход житейского колеса. Нарушила, но не приостановила. Колесо продолжало вертеться, но ход его утратил свою равномерность и замедлился.

Мы это видим на различных отраслях искусства и торговли. Возьмём для начала выставки картин, тем более что теперь наступил «художественный сезон».

Как они посещались в последнее время?

За два дня до закрытия акварельной выставки мы заглянули на неё и не хотели верить своим глазам.

На выставке можно было насчитать пять-шесть посетителей.

Это на акварельной-то выставке, которая принадлежит к числу наиболее посещаемых публикой, да ещё в здании Общества поощрения художеств, находящемся в наиболее людной части города, на Б. Морской!..

Ещё того хуже, говорят, шла здесь продажа картин.

По закрытии акварельной выставки осталось много непроданных картин, чего опять-таки у акварелистов никогда не бывало.

Между тем, главные художественные выставки ещё впереди.

В течение настоящего месяца их должно открыться пять.

Оригинальный народ гг. художники...

Вместо того чтобы при настоящих невыгодных обстоятельствах уменьшить число выставок до минимума, гг. художники увеличили их, прибавив к обычным четырём ещё одну.

Пример акварельной выставки они, очевидно, совершенно игнорируют.

* * *

О влиянии текущих военных событий на художественные выставки мы беседовали с секретарём Общества поощрения художеств Н. К. Рерихом, и он подтвердил приведённые нами факты.

На акварельной выставке в последнее время бывало очень мало народу...

- Не знаю, произошло ли это вследствие влияния войны или же в силу естественного ослабления к концу выставки интереса к ней, но, однако, это так... Ещё того хуже обстояло дело на выставке московских художников в Академии художеств. Там дела были чрезвычайно печальны. Наконец, недавно открывшаяся в Академии наук выставка «Нового общества художников» тоже

слабо посещается. В понедельник, если не ошибаюсь, там было что-то около двадцати посетителей...

- А продажа картин как идёт?

- Тоже очень слабо... Хотя художник не должен специально думать об этом вопросе, но я того мнения, что следует приготовиться к полному застою в этом отношении... Впрочем, для того чтобы правильно судить о затронутым вами вопросе, нужны более осязательные примеры, чем те, которые передо мной... Посмотрим, что покажут «сезонные выставки»...

- Что вы скажете по поводу того, что число выставок не только не уменьшается, сравнительно с прошлым годом, а увеличивается...

- Я нахожу это явление крайне курьёзным... Хорошо ещё, что нынче не устраивает своей годичной выставки «Союз русских художников», не то на каждую выставку пришлось бы полтора посетителя...

- Быть может, успех выставки зависит от интересных картин, и если где-нибудь появится интересная картина, то публика забудет думать о войне и стремится её смотреть?

- Я того мнения, что серьёзных картин, над которыми художники долго работали, не стоит теперь выставлять.

- Почему?

- Потому что впечатление их разобьётся... Глядя на них, публика всё же будет думать о другом, и картина не произведёт такого эффекта, на который рассчитывал художник. Я лично предпочёл бы не выставлять нынче серьёзной картины.

* * *

Вероятно, в силу того же взгляда, две большие картины, ожидавшиеся на передвижной выставке, оставлены их авторами до будущего года в мастерских. Вряд ли нужно говорить, что публику больше всего интересует теперь война, и поэтому художники поступили бы весьма остроумно, если бы, вместо традиционных «видов Ай-Петри», да жанров с претензией на «идею», написали несколько полотен, изображающих эпизоды происходящей войны.

Например, бой возле Чемульпо!..

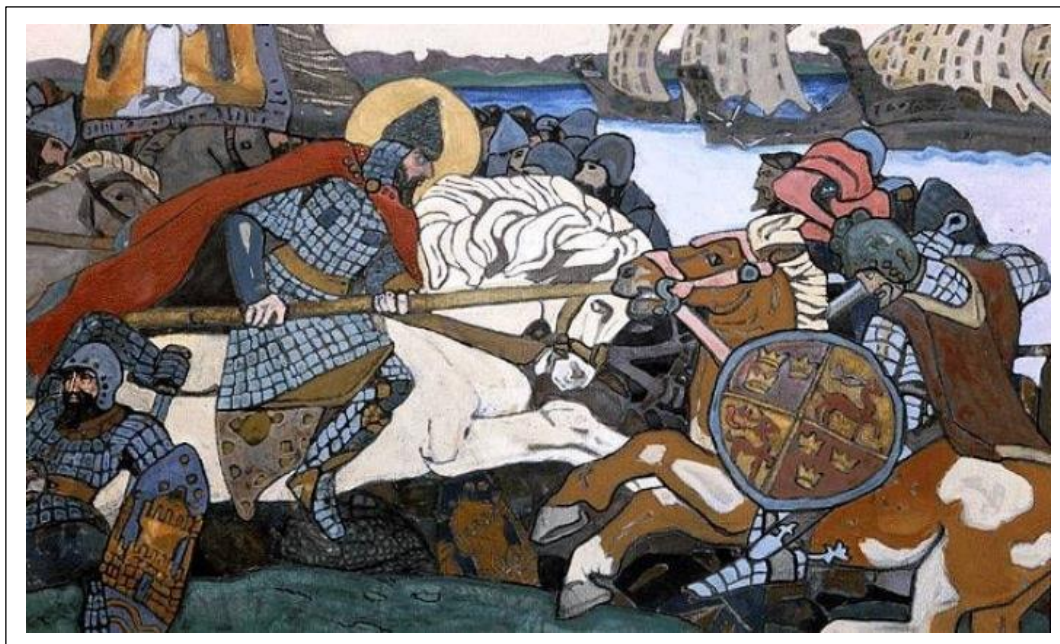
Вот когда на выставку повалил бы народ.

Петербургская газета. 1904. 13 февраля. № 43.

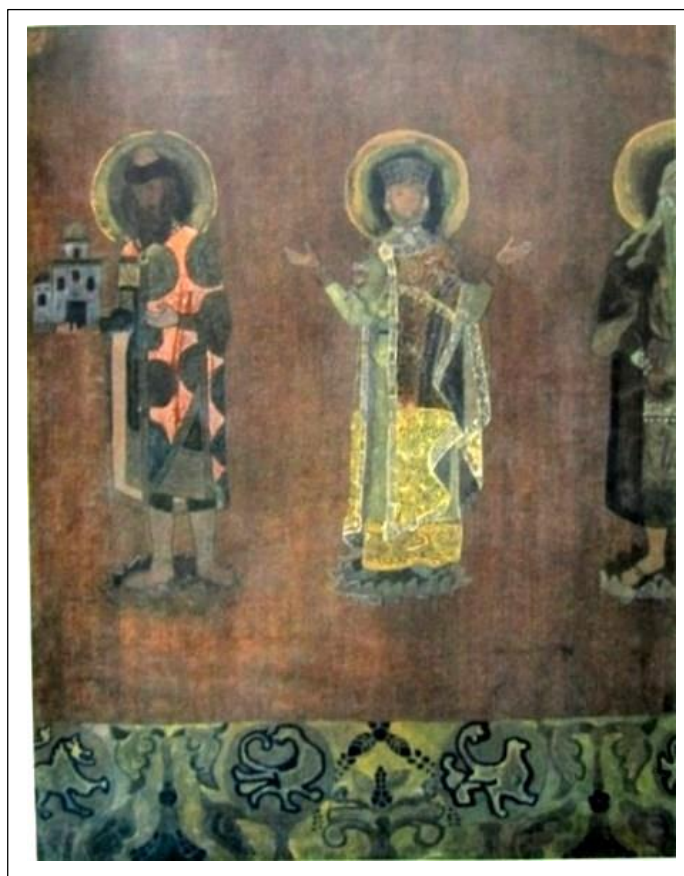
НА НУЖДЫ АРМИИ И ФЛОТА

Наши художники откликнулись на доброе дело помощи больным и раненым воинам. На днях в помещении постоянной выставки Общества поощрения художеств (Морская, 38) открывается выставка картин и скульптуры художников: И. И. Андреолетти, Альб. Бенуа, В. А. Беклемишева, А. Ф. Белого, П. Н. Вагнера, В. И. Зарубина, А. А. Киселёва, М. П. Латри, М. В. Нестерова, Н. К. Рериха, Е. И. Столицы, Н. П. Химоны и др., а также несколько вещей изделия школы в селе Талашкине княгини М. К. Тенишевой, пожертвовавших свои произведения в пользу общины св. Евгении на нужды больных и раненых воинов. 29 февраля сего года большинство из этих произведений будет продаваться на аукционе Общества поощрения художеств. Некоторые из этих картин были экспонированы на известных выставках; в настоящем же случае цены на эти произведения будут понижены.

Новое время. 1904. 14/27 февраля. № 10038.

Н.К. Рерих. Александр Невский побеждает Биргера. 1904.

Н.К. Рерих. Роспись молельни. 1904. Эскиз.

Н.К. Рерих. Гады. 1904. Эскиз декоративного фриза.

Сергей Маковский

НАРОДНАЯ СКАЗКА В РУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕ

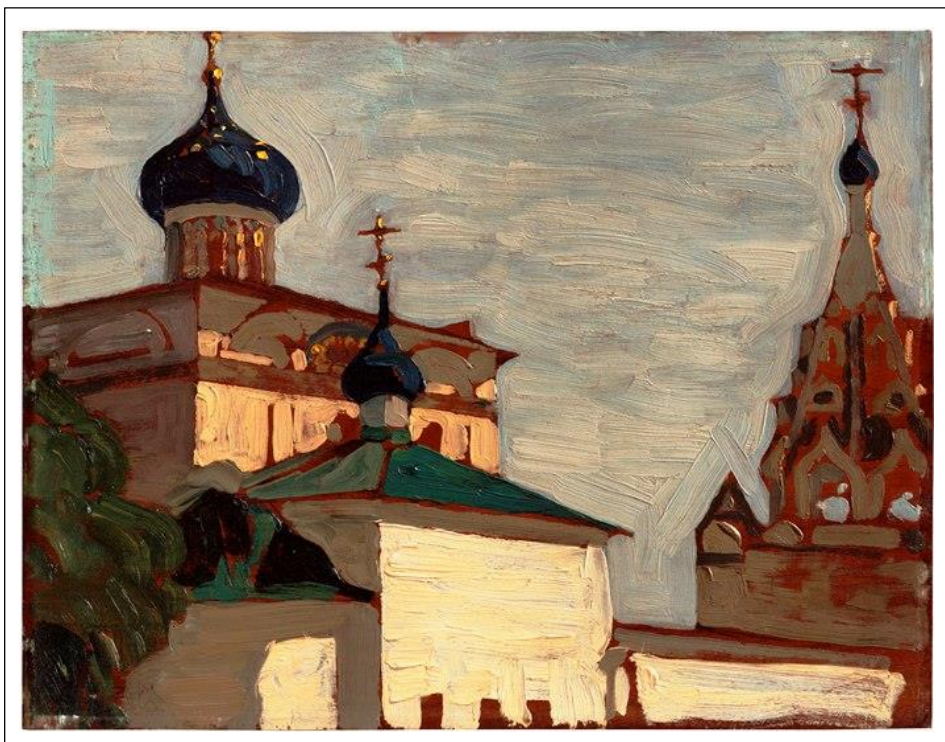
...Совершенно особняком от этого ложно-национального направления стоят В. Шварц, В. Суриков, отчасти Рябушкин, Виктор и Аполлинарий Васнецовы и молодая школа русских художников-сказочников, возникшая на наших глазах и ещё столь плохо понятая критикой: я имею в виду Е. Поленову, Корovina, Малютина, Врубеля, Головина, Рериха, Билибина. Чтобы оценить их, надо, прежде всего, почувствовать коренное, глубокое несходство их отношения к русской старине с отношением ложно-национальных живописцев. <...>

Несравненно более скромными художниками являются наши петербургские сказочники: И. Билибин и Н. Рерих. <...>

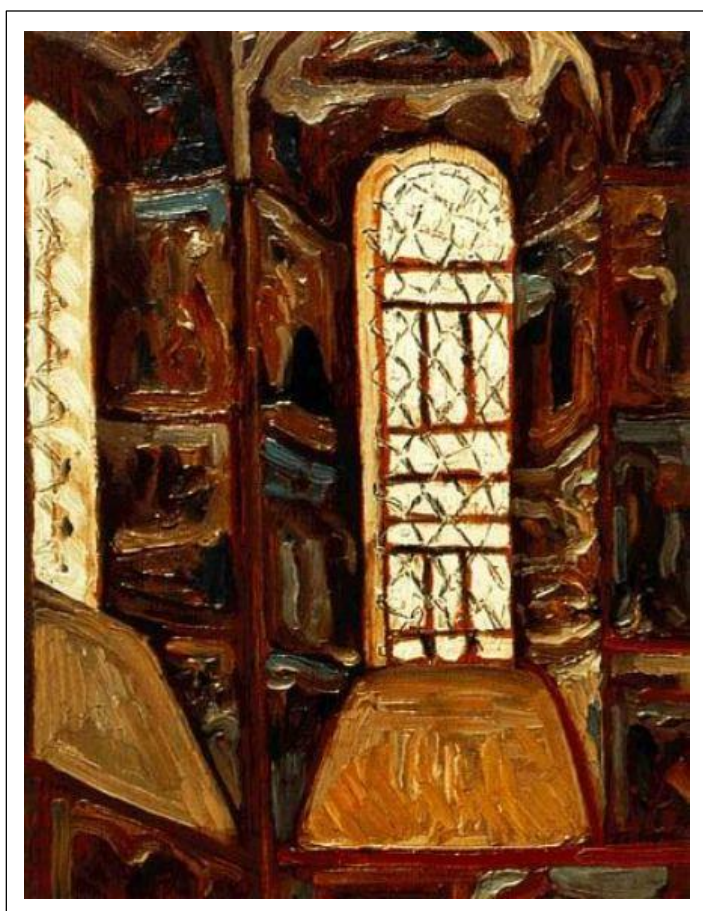
Н. Рерих (тоже молодой художник, недавно окончивший Академию) избрал себе иную область. Он углубился в тёмное языческое прошлое русского народа, соприкасающееся с легендарным скандинавским миром. Его композиции очень интересны. Мне нравятся более других «Зловещие» и «Языческое». В них действительно чувствуется седая быль, что-то далёкое, неясное, страшное. За ними есть даль художественной мысли... Но художник не остался в этой тяжёлой атмосфере до христианского славянства. На выставках «Мира искусства» (кстати сказать, сыгравших значительную роль в истории русской живописи) появлялись его картины менее сосредоточенно-угрюмого характера, напр., «Строящийся город», приобретённый в Третьяковскую галерею. В настоящее время Рерих выставил в Обществе поощрения художеств ряд превосходных этюдов, написанных им с памятников древнерусского зодчества, уцелевших каким-то чудом за оградами старинных наших городов: Пскова, Ярославля, Нижнего Новгорода.

Что за фантастические привидения — эти забытые великаны русского зодчества, эти внушительно-странные соборы с огромными, низко надвинутыми главами, затейливыми крылечками и узорною росписью стен! Сколько загадочной печали в их обветшалом величии, в тяжёлых очертаниях их каменной брони! Вспомнишь об них и не верится, что они всё ещё живы, что под их сводами раздаётся церковное пение, и в башнях колоколен гудят, как прежде, призывные медные звоны... Точно видел их когда-то во сне, точно слышал об них в старой-старой сказке. ...

Журнал для всех. 1904. Февраль. №2. С. 97-106. На с. 101 помещены ч/б иллюстрации с картин Н. К. Рериха «Зловещие» и «Языческое».

Н.К. Рерих. Ярославль. Церковь Рождества Христова. 1903.

Н.К. Рерих. Ярославль. Интерьер церкви Богоявления 1903.

Заметки

По поводу помещённого у нас (в № 16 «Хроники М. И.» за 1903 г.) разъяснения Археологической комиссии, газ. «Русь» (№ 60) замечает, что ещё в 1899 году г. Рерих в статье своей «Из варяг в греки», протестовал против варварской реставрации новгородской Софии. В этой статье отмечался «крупный факт росписи первейшей русской святыни артелью бою мазов», росписи, «пригодной разве в захолустную церковь сверхштатного городишки». Тогда эта роспись только производилась, и газета спрашивает, почему Комиссия не протестовала своевременно и не выразила своего протеста тогда, когда он мог иметь значение? Под какой же фирмой М. П. Боткин совершал свой акт вандализма (за который <>и был вознаграждён орденом), под фирмой Археологического общества или ведомства православного исповедания — для истории безразлично.

Хроника журнала «Мир искусства». 1904. № 2.

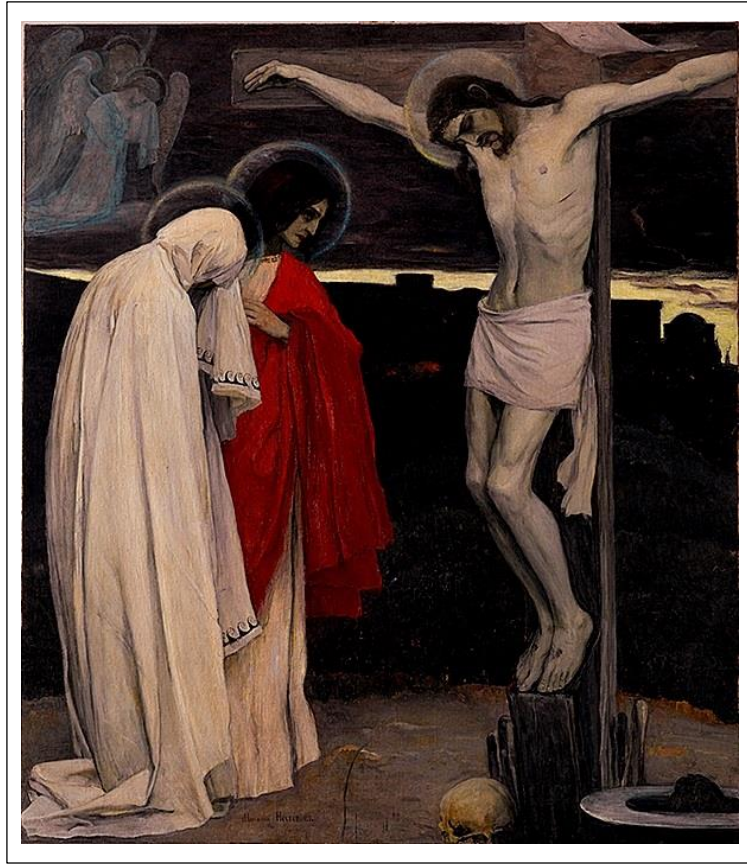

Н.К. Рерих. Спас-Нередица. 1904.

Художественные новости

В последнее время Императорское Общество поощрения художеств устроило целый ряд художественных бесплатных выставок. В январе месяце много публики привлекали этюды г. Рериха; ранее — была выставка коллекций П. А. Сабурова и А. К. Беггрова. В настоящее время там выставлены на продажу художественно-промышленные работы школы кн. Тенишевой в селе Талашкине, снискавшие среди любителей искусства значительную известность. На днях открылся ещё зал картин и скульптурных вещей, весь доход с продажи которых пожертвован в пользу Общины св. Евгении на нужды больных и раненых воинов на Дальнем Востоке. Насколько низка оценка вещей, можно судить по тому, что известная бронза проф. Беклемишева «Как хороши, как свежи были розы» оценена в 300 руб. На выставке есть «Голгофа» г. Нестерова; большие акварели Альб. Бенуа, этюды и картины Рериха, Столицы, Богаевского, Химоны, Вагнера и др. Есть скульптурные вещи гг. Баха и Гинцбурга. Выставка помещена в том же этаже, где и передвижная выставка.

Новое время. 1904. 21 февраля / 5 марта. № 10045.

М. Нестеров. Голгофа.

Н.К. Рерих. Архангел. 1904.

23 февраля 1904 г.

Письмо Н.К. Рериха к М.К. Тенишевой

Глубокоуважаемая Мария Клавдиевна.

Сейчас получил я квитанции на высланные вещи; надеюсь скоро их выставить. При сём посылаю квитанцию на фриз. Очень боюсь, как бы его не стряхнули дорогою и не поломали стёкла. Вчера обратился ко мне архитектор Баумгартен с вопросом, где бы могли изготовить художественные кафли для украшения дома. Признаться, я насплетничал про Ваши мастерские и направил его к Е. В. Сосновской, которая даст ему более положительные сведения. Надо, чтобы и зодчие шли об руку с художниками, а здоровая струя «Родника» утоляла жажду не только Москвы, где и без того много хорошей воды, но и наш бедный Петербург, где все водные трубы давно проржавели и сгнили. Как печально у нас дело искусства; теперь открыто шесть выставок, и, если бы Вы знали, какая скука на них; немногие свежие крохи прямо задавлены отвратительным хламом. Публике выставки, видимо, надоедают; художники вместо работы по искусству ссорятся, судятся и чуть не дерутся. Когда-то проглянет солнышко в бедном искусстве нашем?

Очень благодарю Вас за присылки и жду увидеть их на выставке.

Передайте, пожалуйста, мой поклон княгине Екатерине Константиновне.

Искренно Вам преданный

Н. Рерих

23 февраля 1904 г.

РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства)

Публикуется по изданию: В.П. Нечаев. Встречи с прошлым. Вып.2. М.: Советская Россия. 1976.

Отголоски войны

В одной из зал Императорского Общества поощрения художеств и настоящее время открыта выставка картин и скульптуры русских художников, пожертвовавших свои произведения на пользу общины св. Евгении на нужды раненых и больных воинов на Дальнем Востоке. Между ними находятся произведения: профессора Беклемишева (бронза — «Как хороши, как снежи были розы»); профессора Баха (Гоголь); академика Альб. Бенуа, профессора Киселёва, академика Нестерова — «Голгофа» — картина - икона; академика Волкова и молодых художников: Андреолетти, Астафьева, Белого, Богданова Вельского, Богаевского, Вагнера, Владимирова, Гинцбурга, Жукова, Зарубина, Иванова, Лажечникова, В. В. К., Педашенко, Рериха, Рылова, Свищевского, Столицы, Химоны, Хренова, Шпажинского и др. Кроме того, на выставку на днях доставлена советником Императорского Российского посольства в Париже шталмейстером Нарышкиным картина «Соquetterie» работы французского художника Saintpierre.

Выставка открыта ежедневно, от 10 до 5 час, вход бесплатный, цены на произведения против выставочных значительно понижены.

Непроданные на выставке произведения поступают на аукцион Общества поощрения художеств, имеющий быть 29 сего февраля (в воскресенье) с 1 ½ дня, в помещении Общества (Морская, 38).

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 25 февраля / 9 марта. № 54.

Н.К. Рерих. Святые Борис и Глеб (Видение в ладье). 1904.

Хроника

В Императорском Обществе поощрения художеств (Б. Морская, 38) сегодня аукцион картин и скульптуры, пожертвованных художниками: Андреолетти, Астафьевым, Бахом, Ал. Бенуа, Альб. Бенуа, Беклемишевым, Белым, Богдановым-Бельским, Богаевским, Вагнером, Волковым, Владимировым, Гинцбургом, Жуковым, Зарубиным, Ивановым, В. В. К., Киселёвым, Латри, Нестеровым, Рерихом, Рыловым, Свищевским, Столицей, Химоной, Хреновым, Шпажинским и Педашенко в пользу Общины Св. Евгении на раненых и больных воинов; начало аукциона в 1 ½ ч. дня.

Заря. 1904. 29 февраля. № 15. Воскресенье. С. 5.